

С лёгким вздохом он снова ущипнул его за щёку.

— Спи! Ты ещё не полностью поправился, а уже о чём-то думаешь. Я твой старший брат, тебе не нужно беспокоиться об этих вещах!

Он одной рукой прикрыл лицо Сяо Цзюньи, закрыв его глаза, и почувствовал лёгкий зуд на ладони. Ему стало немного стыдно, и он, отвернувшись, натянул одеяло, больше не говоря ни слова.

Слова Сяо Цзюньи напомнили ему, что Орден Фуло действительно устроил большой переполох, и теперь за ними будут пристально следить. Лучше поскорее вернуться с этим парнем, чтобы избежать неприятностей.

На следующий день, ещё до рассвета, из ворот тихо выехала повозка. Она была настолько незаметной, что её невозможно было связать с той шумной группой, которая была здесь пару дней назад, поэтому путь оказался неожиданно лёгким.

Е Цзыси наблюдал за тем, как голова Сяо Цзюньи постоянно стучается о стенку повозки, и в конце концов сжалился, притянул его к себе и положил голову на свои колени. Повозка была слишком маленькой, чтобы кто-то мог лечь, поэтому пришлось поступить так.

Когда Сяо Цзюньи проснулся и обнаружил, что его привезли обратно в Орден Фуло, он был в полном шоке.

Сюй Чэ всё ещё был в том трактире, он ничего не успел подготовить. Если его не будет, Альянс боевых искусств точно погрузится в хаос. Сколько там было тех, кто жаждал его места... Он был так неосторожен...

— Что за выражение лица? Не хочешь быть здесь? Тогда уходи, я тебя не держу.

Увидев его ошеломлённое лицо, Е Цзыси почувствовал раздражение и немного обиды. В груди стало тяжело, и он резко развернулся, чтобы уйти.

— Брат, я не это имел в виду, не сердись!

Сяо Цзюньи поспешно схватил его за руку. Он уже немного восстановился и мог двигаться, хотя и с трудом. Е Цзыси же шёл так быстро, что тот упал на землю, что его напугало.

— Всё в порядке? Ты просто...

Е Цзыси сразу же присел рядом, смесь злости и смеха на лице. Глядя на это красивое лицо, полное обиды, он не знал, что сказать.

— Брат, не пойми меня неправильно, я мечтал вернуться сюда, но я...

Е Цзыси осторожно поднял его, и Сяо Цзюньи, не чувствуя неловкости, с удовольствием прижался к его шее, как маленький птенец.

Как я мог не хотеть вернуться?

Как я мог не хотеть видеть тебя?

Даже во сне ты был со мной, все эти дни и ночи, проведённые здесь. В самые трудные минуты я держался только благодаря этим воспоминаниям. Ты стал моей единственной верой.

И моим пристанищем...

— Я знаю. Ты уже взрослый, я не буду принимать решения за тебя, но твоё здоровье должно быть проверено Ли Вэнем, иначе я не успокоюсь.

Е Цзыси спокойно объяснил и понёс его внутрь. К счастью, он смог сохранить лицо Сяо Цзюньи, и по пути они не встретили ни одного не в меру любопытного члена ордена.

Он пнул дверь ногой, и она распахнулась, встречая удивлённые взгляды внутри, но он не чувствовал ни малейшего смущения.

— Ой-ой, Большой Лист, ты только вышел на прогулку и уже привёз красавицу. Вчера ты говорил, что любишь только меня, а теперь, оказывается, это была ложь. Как же мне больно...

Ли Вэнь подмигнул, его дух сплетника загорелся, и он мгновенно превратился в актёра, изображая застенчивый взгляд и позу Си Ши, держащей сердце, что могло бы обмануть любого случайного зрителя.

— Заткнись!

Е Цзыси бросил на него холодный взгляд, не желая играть в его игры.

— Я не верю, что Хань Фэн тебе ничего не сказал. Иди сюда!

— Ладно, ладно, иду. Ты такой злой, меняешься быстрее, чем переворачиваешь страницу. Хм!

Ли Вэнь высунул язык и мгновенно вернулся к нормальному состоянию, продолжая бормотать себе под нос:

— Как же я несчастен, никто меня не любит. Я так долго сидел в затворничестве, испытывая яды и делая лекарства, а ты даже спасибо не сказал, ещё и накричал. Хм, в следующий раз подмешаю тебе Пилюлю жёлтого листа, пусть тебя пронесёт!

Он говорил всё громче, время от времени поглядывая в их сторону, явно пытаясь привлечь внимание.

Е Цзыси почувствовал головную боль, слегка нажал на переносицу и мягко сказал:

— Хорошо, хорошо, я виноват. Сначала осмотри его, а потом я попрошу Хань Фэна купить тебе фрукты в карамели...

— Ты сам это сказал!

Не дожидаясь конца фразы, юноша подпрыгнул от радости, и на его лице не осталось и следа грусти.

Хотя ему уже исполнился двадцать один год, его лицо стало более зрелым, с маленьким личиком и большими блестящими глазами, что делало его настоящим красавцем. Но этот красавец был розой с шипами, да ещё и часто глуповатым.

Возможно, жизнь в долине была слишком скучной, потому что за эти годы в ордене он только готовил лекарства и читал собранные рассказы, полностью погружившись в них. Он часто входил в роль актёра, и все к этому привыкли. Кроме Хань Фэна, никто больше не обращал на него внимания.

Может быть, они должны были радоваться, что еда всё ещё могла его соблазнить.

— Хм, с Сяо Цзюнем всё в порядке. Врач, который ему прописывал лекарства, был хорош, и яд почти полностью выведен, но...

Ли Вэнь взял его за запястье, и его игривое выражение постепенно стало серьёзным.

Он посмотрел на Сяо Цзюньи и сказал:

— В боевых искусствах нельзя торопиться. Ты рискуешь, лучше идти постепенно. В твоём возрасте иметь такую мощную внутреннюю энергию — это уже выдающийся талант. Не разруши себя.

Торопиться?

Е Цзыси, стоя рядом, всё слышал, и его лицо снова потемнело. Этот парень, чего он так спешит!

— Я понял, спасибо.

Сяо Цзюньи покрылся холодным потом, не решаясь посмотреть в сторону, боясь встретить разочарованный или обеспокоенный взгляд Е Цзыси.

Но даже после того, как Ли Вэнь ушёл, и в комнате остались только они двое, он не услышал ни слова критики.

— Отдохни как следует.

Е Цзыси сказал это и вышел. Внезапная тишина и тьма обрушились на Сяо Цзюньи, и он почувствовал тяжесть в груди.

Теперь он увидел, что находится в своей старой комнате. Хотя хозяин ушёл пять лет назад, обстановка осталась прежней: чистая постель и стол, явно кто-то регулярно убирал, ожидая возвращения хозяина.

— Брат...

в темноте он тихо вздохнул, с нежностью и лёгкой горечью.

В последующие дни Сяо Цзюньи оставался в ордене, восстанавливаясь, но он был словно на иголках. Даже самые горькие лекарства, которые приносил Ли Вэнь, он выпивал без единого слова, лишь бы быстрее поправиться. И в первый же день, когда он смог свободно двигаться, он пошёл к Е Цзыси, но, произнеся два слова, не знал, как продолжить.

— Если есть дело, иди. Мужчина не должен мямлить.

Е Цзыси даже не поднял головы, но тут же оказался в крепких объятиях, плотных, без единого зазора.

— Брат, подожди меня. Когда я разберусь с этими неприятностями, я вернусь к тебе и не отойду ни на шаг. Даже если ты прогонишь меня, я не уйду!

Он мягко поцеловал Е Цзыси в лоб, и в момент, когда он отстранился, его губы едва коснулись уха, вызывая смятение.

— Маленький задира...

Е Цзыси тихо пробормотал, изо всех сил подавляя чувство потери.

Дети вырастают, и им нужно лететь. Он не может их удержать и не хочет.

Казалось, всё закончилось, но на второй день после отъезда Сяо Цзюньи вернулся Хань Фэн, и принёс кое-что.

— Приглашительные от всех крупных сект?

Е Цзыси нахмурился, глядя на красное приглашение в руках, полное недоумения.

Что за чушь?

— Глава, в этой операции мы спасли сто тридцать два человека из сорока двух сект и трёх крупных семей. Почти половина сект совместно отправила это приглашение, приглашая вас в город Лин на банкет, чтобы выразить благодарность.

Но Хань Фэн не сказал, что такое приглашение было равносильно приказу. Если его отвергнуть, это было бы прямым оскорблением всех сект, и в будущем уже невозможно было бы оставаться в мире боевых искусств.

Нож уже на шее, и независимо от твоего статуса или положения, если только ты действительно не настолько силён, чтобы игнорировать все правила, тебе придётся пройти через это, даже если впереди ждут горы и огонь!

<http://bllate.org/book/17706/1653983>